

Среди учителей жизни у каждого человека, я уверен, есть такой, кто преподавал ему свой серьезный и страстный урок не в школе, не дома и не у станка, а совсем по-особенному — с экрана. Фамилии он носит самые разные — от легендарного Чапая и его комиссара Фурманова до разведчика Ладейникова и скромного бригадира Потапова.

Я счастлив, что в ряду этих учителей жизни, по признанию многих зрителей, стоит и Василий Губанов — герой нашего с Ю. Райзманом фильма «Коммунист». Именно с него хочу начать разговор о коммунисте на экране, потому что, работая над этим образом, пытался проник-

и доброго, и трагического, и героического. Чтобы показать все это, надо было суметь взглянуть на него не снизу вверх, а как на равного. Образно говоря, мы окликались своего героя не Василием, а Васей. Может быть, потому он получился таким живым и близким людям.

...Когда на экраны страны вышла картина братьев Васильевых «Чапаев», газеты писали о том, что партия получила новое и могучее средство классового воспитания молодежи. И в этом мне видится не только признание легендарности Чапая, но и легендарности — теперь это уже подтверждено временем — киноленты о нем, признание высшего мастерства и таланта ее создателей.

кусства. Вот почему так необходим на экране каждый раз новый образ коммуниста, положительного героя, душевно цельного, но способного испытывать все, что испытывает живущий среди нас живой человек из плоти и крови.

Я не случайно в последних своих лентах, в частности, совсем недавно вышедшей на экран картину «Поздние свидания», говорю о том, какое важное значение имеет вечная жизнь человека, с удачами и неудачами которой так тесно бывает связана и трудовая, и общественная деятельность.

Вспомним фильм «А зори здесь тихие...», старшина Васкова. Когда он потрясает нас всего сильнее? Может быть,

что дело не только в темах — дело в подходах. Сколько фильмов на значительные темы оказывалось как бы несуществующими! Они фигурируют в отчетах, но в сознании зрителей они отсутствуют, забыты, их мало смотрят. В искусстве живет то, что сделано по-настоящему художественно.

Каждодневное общение с людьми, размышления над их поступками, их судьбами приводят к убеждению, что основная политическая и нравственная углубленность советского человека остается неизменной, но формы и образы ее проявления меняются, обогащаются. Характер, мысли, чувства, дела положительного героя неизмеримо усложнились за последние 10 — 15 лет. Его нынешние поступки и действия порой требуют мужества, не меньшего, чем требовалось от их отцов в 20-е, 30-е годы.

Давайте присмотримся к совсем не героичному Потапову. Даже сравним его с Губановым. Внешне это сравнение не в пользу бригадира. Василий Губанов бросается один рубить лес, чтобы «накормить» паровоз, везущий хлеб голодным. Его тезка берется за бумагу и авторучку, за дотошные расчеты с целью доказать, что трест, в котором он трудится, плохо работает. Но из своего сегодняшнего дня мы отлично понимаем, какую высокую и трудную задачу ставит перед собой Потапов, каким незаурядным мужеством обладает он. Мужеством мысли и поступка. И мы верим: такой человек и в бою, если придется, не оплошает.

Дорогая советскому человеку идея фильма «Премия» понятна не только нашим зрителям. «Это фильм о коммунистической морали, которая является главной ценностью нашего времени», — такие точные слова сказала о фильме чехословацкая газета «Руде право», и вместе с высокой оценкой произведения они содержат признание таких людей, как коммунист Потапов, героями нашего времени.

Жизнь предлагает нам звездные россыпи судеб, характеров, обликов, мы не должны довольствоваться исследованием лишь нескольких, самых близких планет.

В своем докладе на XXVI съезде нашей партии Л. И. Брежнев сказал: «Огромная тяга советских людей к искусству. Известно, как непросто порой попасть на хороший спектакль, купить интересную книгу, посетить выставку. Но это уважение, эта любовь к искусству предполагают и великую ответственность художника перед своим народом».

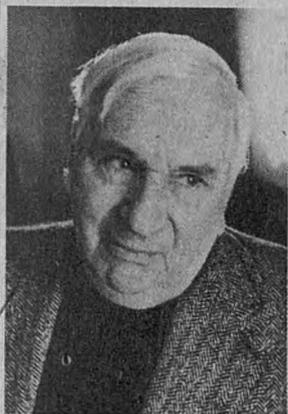
Без сознания этой ответственности мы не имеем права браться за кисть, за режиссерский перо, ставить спектакль или снимать фильм.

Веч. Москва, 1981, 2 апр., № 78

Вечерняя беседа: встречи с прекрасным

НАШ ГЕРОЙ — КОММУНИСТ

*Сегодняшнюю беседу ведет киносценарист
лауреат Государственных премий СССР,
Герой Социалистического Труда
Евгений ГАБРИЛОВИЧ*

нуть в секрет могучего влияния человека на окружающих, в секрет того, что мы буднично называем положительным примером. Но проник ли и есть ли это секрет?

Помните, как хоронили Василия Губанова? Не было пламенных речей, прозвучали только простые, идущие от сердца слова железнодорожника о том, что он никогда не знал Губанова, видел его лишь однажды, видел, как он рубил лес... И понял, добавлю я, об этом человеке самое главное.

Но даже сейчас, когда мы отошли от своего героя на расстояние в четверть века и, казалось бы, можно отдать себе отчет в методе его создания, я не могу, не умею дать рецепт: как создавать положительный образ на экране? Скажу больше: если б такой рецепт существовал, я бы, наверное, его своими руками отстранил, если не уничтожил...

Помню, нам с Райзманом пришла в то время нехитрая мысль наделять своего героя всеми свойствами простого крестьянского парня, в котором много наивного

Помню, одно время нас призывали: «Сделайте второго «Чапаева!». Второго «Чапаева» сделать нельзя. Надо делать своих «Чапаевых». Они же совсем другие в наши дни! Разве Александр Гельман мог бы создать образ Потапова или, скажем, Шиндина, если бы не пошел своим путем исследования характера нашего современника, а повторил найденное другими и апробированное временем?

Да, рецепта создания положительного героя нет, вернее, у каждого он свой, кровный, выстраданный. Но всем нам близки слова, сказанные Леонидом Ильичом Брежневым на XXVI съезде КПСС: «Человеческие отношения на производстве и в быту, сложный внутренний мир личности, ее место на нашей беспокойной планете — все это неисчерпаемая область художественных поисков. Важно здесь, конечно, добиваться того, чтобы актуальностью темы не прикрывались серые, убогие в художественном отношении вещи».

Мы являемся бойцами идеологического фронта и должны бороться не только силой наших идей, но и силой нашего ис-

когда кричит фашистам почти бессвязные, горячечные слова: «Что, взяли? Пять девочек, всего пять девочек. И — не прощали!..».

Мы учимся только у тех, кому верим, в кого верим беспредельно. И радуется то, что отряд наших учителей на экране растет. Надолго стали рядом с нами комиссар Амелин («Красная площадь»), Елизавета Уварова («Прошу слова»), разведчик Ладейников («Мертвый сезон»), начальник строительства Черных («У озера»), секретарь парткома Соломахов («Премия»).

Несмотря на то, что жили они в разное время — даже в такое разное, как мир и война, — мы вправе ставить их в один ряд, потому что каждый из них по-своему несет свою ношу, с честью выполняет свой долг коммуниста. А наша задача — увидеть и воплотить на экране главную и неразрывную связь человеческой судьбы и времени, исполнить свой долг художника.

Острые, увлекательные темы предлагает нам жизнь. И, судя по фильмам, их не обходят стороной. Но поскольку я прожил в кинематографе многие годы, я знаю,